

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕЙЗАЖ В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Макареня А.И

Белорусский государственный университет

Природа, описанная величайшими мастерами слова, всегда была неделимой частью многих художественных произведений. Это свидетельствует о том, что пейзажные описания выполняют важную функцию как для отдельных персонажей произведения, так и для всего текста в целом. Благодаря пейзажным вставкам читатель может понять не только состояние человека, но и ощутить трагизм произведения или эпохи, отраженной в нем.

Цель работы – выявить роль литературно-художественного пейзажа в романе Э. Бронте «Грозовой перевал».

Основная задача данной работы – исследовать и раскрыть функции пейзажа в художественном произведении и в романе Э. Бронте «Грозовой перевал».

Живописному пейзажу как самостоятельному жанру, посвящено немало работ искусствоведов. Литературно-художественный пейзаж входит в состав произведений различных жанров только в качестве составного элемента. Только с недавних пор литературно-художественный пейзаж стал изучаться не только в литературоведении. В этой науке его изучал (З.А.Агаева, А.А. Журавлёва, Ю.Б. Курасовская, Г.Н.Толова и др.). Его так же изучали лингвисты, но только с точки зрения его лексического состава и стилистических особенностей (В.А. Кухаренко, Г.И. Лушникова и др.). Однако научное изучение способа изображения природы отдельными авторами ограничивается, как правило, отрывочными и поверхностными замечаниями, что подтверждает актуальность данной работы.

Согласно определению, данному в «Словаре литературоведческих терминов», «Пейзаж (франц. paysage, от pays - страна, местность) – изображение картин природы, выполняющее в художественном произведении различные функции в зависимости от стиля и метода писателя»[1, с. 265].

В литературе пейзаж – одно из главных средств раскрытия авторского замысла, которое подчиняется как требованиям литературного направления или жанра, так и целям автора: помощь в раскрытии внутреннего состояния героя, противопоставить окружающий мир человеческим представлениям, установить композиционные связи между элементами произведения, отразить загадку природы и ее отчужденность от цивилизации и т.д.

За пейзажами закрепилось значение статического фона происходящих событий. Однако образ природы, которым является пейзаж художественного произведения, зачастую отражает и динамичные процессы, происходящие в природе, такие как ураган, метель, гроза. Следовательно, можно выделить два типа пейзажа:

- а) статичный – отражает стабилизированные состояния природы;
- б) динамичный – отражает «действие» природы, ведущее к статичному состоянию [2, с.137].

Общей непосредственной функцией статичного и динамичного пейзажа является создание фона сюжетных событий, т.е. функция *актуализации пространственного континуума* художественного произведения [2, с. 138].

Важнейшее произведение Эмили Бронте – роман «Грозовой перевал». Роман Э. Бронте «Грозовой перевал» является одним из самых загадочных и уникальных произведений мировой литературы. Его уникальность заключается как в истории создания, так и в художественной ценности. Считается, что Э. Бронте опередила свое время, – многие исследователи обнаруживают в ее романе предвосхищение модернизма.

«Грозовой перевал» – это роман о любви в условиях социального неравенства и несправедливости: его конфликт определяется столкновением мечты и действительности. Противостоят два мира – подкидыша Хитклифа и обитателей помещичьих усадеб. Хитклиф мстит за свое поруганное человеческое достоинство. Его сильный характер, природная гордость и честность противопоставлены эгоизму, заурядности и дворянской спеси его соперника Эдгара Линтона. Измена Кэтрин, которая предпочла благополучную жизнь на Мызе Скворцов жизни с Хитклифом, нанесла ему незаживающую рану, но не убила его любви. «Я не могу жить без жизни моей! Не могу жить без моей души». – говорит Хитклиф. И как бы вторя ему, о своей неумирающей любви говорит и Кэтрин: «...Я и есть Хитклиф! Он... все мое существо» [4, с.144].

Язык романа поражает своим разнообразием. С одной стороны, его специфика воздействует на читателя в эмоциональном плане. С другой стороны, Э. Бронте проявила себя мастером индивидуализации речи своих персонажей. Эмилия Бронте стремится передать и страстную, грубую, отрывистую речь Хэтклифа, и спокойное эпическое повествование миссис Дин, и веселую болтовню маленькой Кэтрин, и бессвязный бред старшей Кэтрин, охваченной безумием [5, с. 376].

Само название произведения “Wuthering Heights” включает в себе особый пример языкового выражения ментальности и местности, в которой живут люди с характерным именно для этой области восприятием действительности.

Описывая местность в самом начале произведения, автор дает нам возможность понять, что происходит с главными героями, проникнуть в их чувства, переживания, взаимоотношения. «Грозовой» – это символическое местное определение, которое ассоциируется с природными явлениями на

данной территории. Но только в ходе повествования мы понимаем, что такая же накаленная атмосфера царила и в душах ее обитателей.

Пейзаж – соучастник и предвестник событий. Вересковые поля и торфяные болота озаряются блеском молний, на них падает тень предвещающих бурю грозовых туч, гонимых порывами ветра: раскаты грома сопутствуют переживаниям мечущихся и страдающих героев. Природе, как и людям, присущи волнение и тайна. Э. Бронте использует образы лесных эльфов, феи, оборотней, блуждающих призраков, заимствуя их из фольклора. Она тяготеет к широким обобщениям и реалистическим в своей основе символам [4, с. 145].

Пейзажные зарисовки Эмили Бронте создают атмосферу для предстоящих событий. Они либо соответствуют, либо контрастны им.

Описание природы, в котором мы находим обилие эпитетов, создает угнетающую, пропитанную тревогой атмосферу для появления призрака во время пребывания Локвуда на Грозовом перевале: «dark night coming prematurely, and sky and hills mingled in one bitter whirl of wind and suffocating snow»[6].

В отрывке «at the first gleam of dawn, took an opportunity of escaping into the free air, now clear, and still, and cold as impalpable ice» [6] сравнение воздуха с «impalpable ice» пусть «clear and still» помогает читателю лучше представить царящую атмосферу, напоминая о холоде в душах некоторых героев.

Читая описание долины на Грозовом перевале, в котором автор использует яркие и образные эпитеты, читатель может представить образ весны во всех ее красках, прочувствовать атмосферу непрестанных дождей: «and the full, mellow flow of the beck in the valley came soothingly on the ear. It was a sweet substitute for the yet absent murmur of the summer foliage, which

drowned that music about the Grange when the trees were in leaf. At Wuthering Heights it always sounded on quiet days following a great thaw or a season of steady rain»[6].

В конце произведения мы узнаем, что первое пребывание Локвуда на Грозовом Перевале приходится как раз в разгар самых ужасных событий, когда месть Хитклиффа достигает своего апогея, и все его враги повержены. Добравшись до своего дома после не радушного приема, Локвуд заболевает и у него складывается не приятное впечатление об этом месте. («Oh, these bleak winds and bitter northern skies, and impassable roads, and a dilatory country surgeons! And oh, this dearth of human physiognomy!»)

Благодаря конструкции данного высказывания читатель ощущает эмоциональное негодование и напряженное состояние говорящего. Здесь акцентируется внимание не только на не приятных природных явлениях (bleak winds; bitter northern skies), а на досаде, которая охватила Локвуда, когда он столкнулся с обитателями Грозового Перевала, их отношениями и характерами. Повторение союза 'and' и междометия 'oh' помогает достичь выразительного эффекта.

Именно из описаний Локвуда (наверняка не случайно, вновь на Грозовой Перевал он попадает не зимой, как в первый раз, а именно летом) читатель знакомится со всеми переменами, которые произошли на Грозовом Перевале за время его отсутствия. «... with the glow of a sinking sun behind, and the mild glory of a rising moon in front - one fading, and the other brightening...» Пламенный закат исчезает при мягком свете луны, так же как бурный нрав прежних хозяев Грозового Перевала сменяется мягкостью и уступчивостью настоящих.

Таким образом, Пейзажные зарисовки Эмили Бронте создают атмосферу для предстоящих событий. Они либо соответствуют, либо контрастны им. Для реализации творческого замысла Эмили Бронте использует разнообразные

стилистические средства: эпитеты, метафоры, сравнения, противопоставления, олицетворение, парафраз, ирония, градация и др.

В результате проведённого исследования были сделаны следующие выводы:

1. Литературно-художественный пейзаж полифункционален и может выполнять следующие функции: актуализация пространственного континуума художественного произведения, антропоцентричность, интертекстуальность, ярко выраженная иллюкативность, адгерентная эмотивность, семиотичность, высокий когнитивный потенциал, национальная специфичность.

2. Пейзажные зарисовки Эмили Бронте создают атмосферу для предстоящих событий. Они либо соответствуют, либо контрастны им. Для реализации творческого замысла Эмили Бронте использует разнообразные стилистические средства: эпитеты, метафоры, сравнения, противопоставления, олицетворение, парафраз, ирония, градация и др.

Литература

1. Словарь литературоведческих терминов / Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 512 с.
2. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие. / В.А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
3. Витрук, О.А. Пейзаж как текстовое явление (на материале англоязычных писателей XX – начала XXI вв.): автореф. дисс....канд. филол. наук: 10.02.19/ О.А.Витрук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 24 с.
4. Михальская, Н.П. История английской литературы: учебник. / Н.П. Михальская. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 480 с.

5. Аникин, Г. В. История английской литературы: учебник / Г. В. Аникин, Н. П. Михальская. – 2-е изд., перераб. и исправ. — М.: Высш. шк., 1985. – 431 с.

6. Brontë, E. Wuthering heights / Emily Brontë. – Москва: АСТ: Астрель, 2005. – 346 с.

7. Иоскевич, М.М. Интерпретация романа Э. Бронте «Грозовой перевал» : аспекты, итоги, перспективы / М.М. Иоскевич. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 173 с.

8. Моэм, У.С. Эмили Бронте и Грозовой перевал // Бронте Ш. and Another Lady. Эмма. – М.: Фолио. 2001. – С.306-314.